

О.Ю. ПАТЛАСОВ, проректор по международной деятельности Омской гуманитарной академии, доктор экономических наук, профессор

Стратегические ориентиры воспитательной работы

На сегодняшний день в России очерчены лишь контуры правового поля внеучебной деятельности образовательных организаций

ПАТЛАСОВ Олег Юрьевич – проректор по международной деятельности Омской гуманитарной академии, проректор по лицензированию и аккредитации Омского регионального института, доктор экономических наук, профессор. Почетный работник высшего профессионального образования РФ.

ДАЖЕ КОНТУРОВ стратегических ориентиров воспитательной работы со студентами, по нашему мнению, не содержит Государственная программа РФ «Развитие образования» на 2013-2020 годы. Хотя одной из ее целей является «повышение эффективности реализации молодежной политики в интересах инновационного социально ориентированного развития страны».

Целесообразно было бы по обозначенной проблеме определиться и с понятийным аппаратом, который используется в официальных документах – законах, подзаконных и ведомственных актах, в том числе приказах Минобрнауки РФ и других министерств, имеющих подведомственные вузы. В частности, на сегодняшний день одновременно используются такие термины, как «учебно-воспитательная и внеучебная деятельность», «воспитательная (внеучебная) работа», «идеологическая воспитательная деятельность», «организация гражданского и патриотического воспитания студентов», «военно-патриотическое воспитание», «внеучебная работа со студентами», «система внеучебного физического воспитания студентов вузов» и прочие подобные.

В приведении к единому знаменателю нуждаются также показатели оценки внеучебной работы. Направления этой работы были сформулированы еще в письме Минобрнауки РФ «О рекомендациях по организации внеучебной работы со студентами в образовательном учреждении высшего профессионального образования» от 20 марта 2002 года. Базовый закон «Об образовании в РФ» в редакции от 3 февраля 2014 года в ст. 47 «Правовой статус педагогических работников. Права и свободы педагогических работников, гарантии их реализации» лишь

упоминает о существовании воспитательной работы: «В рабочее время педагогических работников <...> включается учебная (преподавательская), воспитательная работа, индивидуальная работа с обучающимися <...>, а также другая педагогическая работа <...> – методическая, подготовительная, организационная, диагностическая, работа по ведению мониторинга, работа, предусмотренная планами воспитательных, физкультурно-оздоровительных, спортивных, творческих и иных мероприятий, проводимых с обучающимися».

СЛЕДУЕТ ПРИЗНАТЬ, что организация внеучебной работы не относится к контролируемым показателям деятельности образовательной организации. Перечень критериев общероссийской системы оценки эффективности деятельности высших учебных заведений (2013) не содержит показателей внеучебной работы. Пороговые значения показателей для оценки деятельности вузов затрагивают следующие ее виды – образовательную, научно-исследовательскую, международную, финансово-экономическую, а также инфраструктуру.

Согласно форме федерального статистического наблюдения № ВПО-1 и № ВПО-2 (приказы Росстата от 24.07.2012 г. и от 18.10.2012 г.) фиксируется только ряд показателей, относящихся к внеучебной деятельности: например, наличие плавательного бассейна, актового и спортивного залов, оздоровительного комплекса, лагеря, базы отдыха, санатория; формирование библиотечного фонда, в том числе книговыдача художественной литературы студентам.

Приказ Минобрнауки России от 10 декабря 2013 года «Об утверждении показателей

деятельности образовательной организации, подлежащей самообследованию» (зарегистрирован в Минюсте России 28.01.2014 г.) содержит лишь косвенные параметры, имеющие отношение к внеучебной работе: например, «численность/удельный вес численности студентов (курсантов), проживающих в общежитиях, в общей численности студентов (курсантов), нуждающихся в общежитиях». Правда, в аналитической части образовательные организации высшего образования могут отразить результаты рассматриваемой деятельности. Обратим внимание, что показатели мониторинга содержат большее количество косвенных индикаторов, чем используется при процедуре самообследования. В частности, уровень трудоустройства отражает вовлеченность в волонтерское движение, сформированность лидерских качеств и такие направления, как «работа по обеспечению вторичной занятости студентов (трудовой, социально значимой)», «содействие работе студенческих общественных организаций, клубов и объединений» (письмо Минобрнауки РФ от 20.03.2002 г.). Примечательно, что положения, содержащиеся в письме Минобрнауки РФ «О методических рекомендациях о создании и деятельности советов обучающихся в образовательных организациях» от 14 февраля 2014 года, формируют правовое поле деятельности студенческих советов.

ПРОЕКТЫ ФГОС высшего образования по направлениям подготовки (уровень бакалавриата) прописывают общекультурные компетенции, формируемые и в ходе внеучебной деятельности. Это, в частности, такие способности, как использование основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции, анализ основных этапов и закономерностей исторического развития общества для формирования гражданской позиции, коммуникация в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия, работа в коллективе при условии толерантного восприятия социальных, этнических, конфессиональных и культурных различий.

Можно предположить, что при профессионально-общественной аккредитации образовательных программ и организаций появятся критерии оценки внеучебной работы в зависимости от направлений подготовки бакалавров. Пока даже беглый анализ стандартов и критериев профессионально-общественной аккредитации Нацаккредцентра (в ред. от 30.09.2013 г.) свидетельствует о том, что они содержат лишь косвенные показатели анализируемой нами деятельности. Однако заключение об оценке показателей и критериев общественной аккредитации Ассоциации юристов России, пусть и в разделе «Качество организации и обеспечение образовательного процесса», в п. 14 содержит критерий – «качество воспитательной работы, направленной на осознание студентами социальной значимости своей будущей профессии, на формирование у них уважительного отношения к праву и закону, а также нетерпимости к коррупционному поведению». При анализе учитывается наличие перспективных и текущих планов воспитательной работы в вузе (на факультете) у ответственных за данный участок работы лиц.

Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день в России очерчены лишь контуры правового поля внеучебной деятельности образовательных организаций. В этой связи интересен зарубежный опыт. Скажем, при институциональной аккредитации высших учебных заведений по стандартам Независимого агентства рейтинга и аккредитации Республики Казахстан, в число зарубежных экспертов которого входит автор, постулатом является положение о том, что «вуз должен обеспечить возможность внеучебного времяпрепровождения для студентов».

КОММЕНТАРИИ

Автор поднимает сложную проблему, связанную с оценкой воспитательной работы со студентами. На страницах журнала этот вопрос освещался в связи с введением новых показателей госаккредитации (см.: Неподдающийся учету // Аккредитация в образовании, № 60, 2012, с. 24–25).

В настоящее время оценка образовательной деятельности в вузе проводится в соответствии с требованиями ФГОС по образовательным программам. Но ФГОС не содержит требований к качеству воспитательной работы. Контролируемость такой работы можно косвенно оценить при оценке общекультурных компетенций выпускников (при наличии методов оценки и оценочных средств).

Проблема выделения оценки воспитательной деятельности вуза осложняется рядом факторов. Во-первых, отсутствием четкой внятной идеологической позиции и ориентиров в воспитании молодежи у государства и общества. Во-вторых, отсутствием практики подобной оценки за рубежом, а именно связанной с убежденностью академического сообщества в единстве образовательного процесса, сочетающего учебную и воспитательную работу (такое разделение характерно только для российской системы образования). В-третьих, сомнением в необходимости разработки оценочных средств для результатов воспитательной деятельности вуза.

Что касается стандартов аккредитации Нацаккредцентра, они разработаны в соответствии с Европейскими стандартами и рекомендациями ESG-ENQA, где процесс воспитания является неотъемлемой составляющей большинства стандартов. Воспитательная деятельность должна быть отражена в миссии и политике гарантии качества в вузе, в реализации образовательных программ, оценка которых не ограничена только требованиями ФГОС, в организации работы (учебной и внеучебной) со студентами, формировании эффективных учебных ресурсов и прочем.

Вместе с тем стоит ли при аккредитации (государственной или профессионально-общественной) контролировать все сферы деятельности вуза? Более эффективным, наверное, будет многосторонний взгляд. Например, для оценки научных квалификаций требования устанавливает ВАК. Для НИР – конкретные заказчики. Для оценки педагогических кадров существует система аттестации. Если на одну систему оценки, аккредитацию или мониторинг, возложить слишком много функций с имеющими далеко идущие последствия результатами, это будет, по меткому выражению академика В.А. Болотова, «игра со слишком высокими ставками».